Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 3 (27).
Dostoevsky and World Culture. Philological journal, no. 3 (27), 2024.

Научная статья / Research Article
УДК 821.161.1.0+28
ББК 83.3(2=411.2)
https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-3-177-190
https://elibrary.ru/MAJAOP

© 2024. Валентина Борисова
Музейный центр «Московский дом Достоевского» Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля, Москва, Россия,
МГЛУ, Москва, Россия,
БГПУ им. М. Акмуллы, Уфа, Россия

Какую разницу в отношении автора и героя к Магомету выявляет микроанализ художественного текста (на примере романа «Преступление и наказание»)

© 2024. Valentina V. Borisova
Vladimir Dahl State Museum of the History of Russian Literature (Dostoevsky's House-Museum),
Moscow, Russia,
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia,
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia

What Difference Does the Microanalysis of a Literary Text Reveal in the Attitudes of the Author and the Protagonist Toward Mohammed? (Using the Example of the Novel *Crime and Punishment*)

Информация об авторе: Валентина Васильевна Борисова, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Музейного центра «Московский дом Достоевского», Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля, Трубниковский пер., д. 17, 121069 г. Москва, Россия; профессор, Московский государственный лингвистический университет, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1, 119034 г. Москва, Россия; главный научный сотрудник, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, ул. Октябрьской революции, д. 3/а, 450008 г. Уфа, Россия.
https://orcid.org/0000-0002-9011-0160
E-mail: vvb1604@gmail.com

Аннотация: В статье реализуются принципы микроанализа художественного текста на примере романа «Преступление и наказание». В этом русле выявляется «ошибка» Раскольникова. Имеется в виду его историческая «оглядка» на великих «установителей и законодателей человечества».

Не менее важен для понимания произведения Достоевского контекст Священной истории. Историческая и ценностная иерархия этих контекстов обусловлена дифференцированными позициями автора и героя по отношению к Магомету. Его образ, одновременно входя в кругозор автора и героя, приобретает разное аксиологическое значение, особенно в сопоставлении мусульманского пророка с Христом: высокое для самого автора и низкое для героя. «Ошибка» Раскольникова целенаправленно «исправляется» автором, о чем свидетельствует переключение стилевого регистра художественной речи, изменение ее модальности, особенности функционирования цитаты/реминисценции, ключевых слов и деталей, «сюжетная критика» героя и т.п. Микроанализ (с учетом графики и пунктуации) «странного» высказывания русского православного студента об Аллахе и его пророке свидетельствует о двух уровнях интертекстуальной цитации в приведенном фрагменте, соотнесенных одновременно с кругозором автора и героя. В контексте романа ряд законодателей и установителей человечества, определенный Раскольниковым (Ликург, Солон, Магомет, Наполеон), заменяется другим рядом (Авраам, Христос, Магомет). Так Достоевский наглядно раскрывает генеалогическую и духовную связь авраамических религий и их пророков в контексте Священной истории. Без учета этой религиозной генеалогии невозможна адекватная интерпретация последнего видения Раскольникова о «лоне Авраама». Созерцая «райскую долину», главный герой романа, подобно благоразумному разбойнику, оказывается рядом с праотцом.

Ключевые слова: Достоевский, «Преступление и наказание», микроанализ текста, Христос и Магомет, «ошибка» Раскольникова.

Для цитирования: *Борисова В.В.* Какую разницу в отношении автора и героя к Магомету выявляет микроанализ художественного текста (на примере романа «Преступление и наказание») // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 3 (27). С. 177–190. https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-3-177-190

Information about the author: Valentina V. Borisova, DSc in Philology, Leading Researcher, "Fyodor Dostoevsky's Memorial Apartment," Vladimir Dahl State Museum of the History of Russian Literature, Trubnikovsky Lane, 17, 121069 Moscow, Russia; professor, Moscow State Linguistic University, Ostozhenka St., 38/1, 119034 Moscow, Russia; Chief Researcher, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University, Oktiabrskaia revoliutsiia St., 3A, 450008 Ufa, Russia.

https://orcid.org/0000-0002-9011-0160

E-mail: vvb1604@gmail.com

Abstract: The article applies the principles of microanalysis to a literary text using *Crime and Punishment* as an example. Through this lens, Raskolnikov's "mistake" is revealed, specifically his historical "look back" at the great "founders and legislators of mankind." Understanding Dostoevsky's work also requires consideration of the context of Sacred History, which is equally important. The historical and value hierarchies of these contexts are shaped by the differing positions of the author and the protagonist in relation to the figure of Mohammed. Mohammed's image, which simultaneously enters the perspectives of both the author and the protagonist, takes on

different axiological meanings, particularly when compared with Christ: it is elevated in the author's view and diminished in the protagonist's. Raskolnikov's "mistake" is intentionally "corrected" by the author, as evidenced by shifts in the stylistic register, changes in modality, and the distinctive use of quotations, keywords, and details, along with "plot criticism" of the protagonist. A microanalysis (including graphic and punctuation considerations) of the "strange" statement made by a Russian Orthodox student about Allah and his prophet reveals two levels of intertextual citation in the passage, aligning with both the author's and the protagonist's perspectives. Within the novel, the series of lawmakers and founders of humanity identified by Raskolnikov (Lycurgus, Solon, Mohammed, Napoleon) is replaced by another sequence (Abraham, Christ, Mohammed). This shift highlights Dostoevsky's vivid exploration of the genealogical and spiritual connections among the Abrahamic religions and their prophets within the context of Sacred History. Without considering this religious genealogy, an adequate interpretation of Raskolnikov's final vision of the "bosom of Abraham" is impossible. As he contemplates the "paradise valley," the novel's protagonist, like the prudent thief, finds himself alongside the forefather.

Keywords: Dostoevsky, *Crime and Punishment*, microanalysis of a text, Christ and Mohammed, Raskolnikov's "error."

For citation: Borisova, V.V. "What Difference Does the Microanalysis of a Literary Text Reveal in the Attitudes of the Author and the Protagonist Toward Mohammed? (Using the Example of the Novel *Crime and Punishment*)." *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 3 (27), 2024, pp. 177–190. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-3-177-190

Теоретические и методологические принципы и приемы микроанализа художественного текста изложены в ряде работ Т.А. Касаткиной [Касаткина, 2015], [Касаткина, 2022a], [Касаткина, 2022b]. Весьма поучителен проведенный ею анализ концептов, цитат, эпиграфов, играющих роль ключей к микроанализу произведения, а также особенностей пунктуации в произведениях писателя как художественного приема и способа выражения авторской позиции. Не менее значим в этом плане опыт микроанализа ряда текстуальных примеров из произведений Достоевского, представленный Ольгой Меерсон [Меерсон, 2019].

Действительно, микроанализ позволяет в тексте Достоевского корректно дифференцировать позиции автора и героя, что в литературоведческой практике до сих пор остается проблемой. Как писал М.М. Бахтин, слово героя может обернуться словом с «лазейкой», с «оглядкой на чужое сознание» [Бахтин, 2015, с. 336, 353]. Еще важнее учитывать то, как автор исправляет «ошибку» героя: «То, что о своей идее говорит герой, часто сбивает с толку <...> не только

читателей, но и критиков <…>, но разобраться в том, в чем запутался герой романа, необходимо» [Захаров, 2007, с. 530].

Т.А. Касаткина в этой связи обоснованно пишет: «У Достоевского, — есть допущение “нефиксируемой” ошибки героя, т. е. ошибки, задуманной автором как именно ошибка. В условиях “полифонии” “ошибка героя” становится чрезвычайно значимым приемом, позволяющим автору не только показать неправду героя, но и продемонстрировать способ искажения истины в присущем ему миропонимании» [Касаткина, 2015, с. 304]. Такой прием как «ошибка героя», по мнению исследовательницы, представлен в романах «Подросток» и «Братья Карамазовы».

Реализуется он и в «Преступлении и наказании»» как аксиологическая ошибка Раскольникова. Именно она определяет вектор отклонения позиции героя от позиции автора. Имеется в виду «оглядка» Раскольникова на таких великих «установителей и законодателей человечества» как Ликург, Солон, Магомет, Наполеон. Б.Н. Тихомиров в этом плане подчеркнул, что мысль героя стремится объять всемирную историю человечества [Тихомиров, 2005, с. 237]. Не менее важен для понимания произведения Достоевского контекст Священной истории как истории отношений человечества с Богом, в которой великий след оставили Авраам, Христос, Магомет, также упоминаемые в тексте романа «Преступление и наказание».

Эти контексты важны для микроанализа конкретного художественного текста Достоевского. Их историческая и ценностная иерархия обусловлена дифференцированными позициями автора и героя по отношению к Магомету. Его образ, одновременно входя в кругозор автора и героя, приобретает разное аксиологическое значение, особенно в сопоставлении мусульманского пророка с Христом: высокое для самого автора и низкое для героя. По Раскольникову, Христос слаб, а Магомет — жестокий пророк, имеющий право с презрением относиться к «дрожащей твари». Таким образом, Раскольников приписывает им совершенно невозможное ни по Библии, ни по Корану отношение к человеку [Борисова, 1997а, с. 96].

Согласно православной традиции, «Бог любит тварь Свою и мучается за нее, мучается грехом ее. Бог простирает руки к твари Своей, просит ее, призывает ее, ожидает к Себе блудного сына Своего» [Флоренский, 2017, с. 293–294].

Аналогично звучит заповедь Аллаха пророку в пушкинском переложении:

Мужайся ж, презирай обман,
Стезею правды бодро следуй,
Люби сирот, и мой Коран
Дрожащей твари проповедуй
[Пушкин, 1977, с. 188].

Раскольников же искажает религиозный смысл обеих «вечных книг человечества», искажает образ пророка. Как подчеркнул С.Г. Бочаров, в речи героя происходит «семантический сдвиг богоборческого характера» [Бочаров, 2003, с. 94]. Также Н.Н. Подосокорский в одной из своих последних статей верно отмечает, что «в “Преступлении и наказании” критика Магомета <...> принадлежит не самому писателю, но его герою» [Подосокорский, 2022, с. 94], который абсолютизирует негативное представление о мусульманском пророке: «Студент Раскольников видит в Наполеоне <...> нового Магомета со свойственными мусульманскому пророку чертами: фанатизмом, безжалостным отношением ко всякому, кто встает на его пути, непоколебимой верой в собственное призвание, долженствующей изменить мир» [Подосокорский, 2022, с. 92]. Однако здесь, на наш взгляд, позиция исследователя не совсем четко отделена от точки зрения героя.

Как выявить в данном случае отношение автора к Раскольникову? По мнению Т.А. Касаткиной, «ошибка» героя целенаправленно исправляется автором, конечно, не в прямой дидактической форме, а через опосредованные художественные приемы. «Ошибка» Раскольникова, в частности, обнаруживается в тексте через микроанализ того, как переключается стилевой регистр художественной речи и изменяется ее модальность, каковы особенности функционирования цитаты/реминисценции, ключевых слов и деталей, и, наконец, какую «сюжетную критику» героя разворачивает автор, используя исходный священный источник как некий «момент истины», который, с точки зрения Ольги Меерсон, «свидетельствует, что “на самом деле” все остальные варианты “истины” как чужого слова — это лишь наложения многих линз в иронически дву- или многоголосом слове» [Меерсон, 2019, с. 49].

Рассмотрим в русле микроанализа художественного текста Достоевского концептуальное высказывание русского православного студента, который вдруг, «странным образом» восклицает:

«О, какъ я понимаю "пророка", съ саблей, на конѣ:

велитъ Аллахъ, и повинуйся, "дрожащая" тварь!

Правъ, правъ "пророкъ", когда ставитъ гдѣ-нибудь поперекъ улицы хор-р-ошую батарею и дуетъ въ праваго и виноватаго, не удостоивая даже и объясниться!

Повинуйся, дрожащая тварь,

и — *не желай,* потому, — не твое это дѣло!..»

[Достоевский, 1995–2015, т. 7, с. 266] (деление на строчки наше. — *В.Б.*).

В авторском оформлении «интертекстуального слова» Раскольникова в данном случае исключительную роль играет графика и пунктуация (см. об этом: [Захаров, 1979, с. 21–27], [Захаров, 2007, с. 529–544]). В кавычки заключены ключевые слова, маркирующие двойную парафразу, восходящую к Корану и стихам Пушкина. Первая из них — это эпитет, характеризующий человеческую тварь как «дрожащую». По замечанию Б.Н. Тихомирова, «образ "дрожащей твари" является собственно пушкинским, не имеющим близкого соответствия в тексте оригинала» [Тихомиров, 2016, с. 318–319]. В свою очередь, вслед за С.Г. Бочаровым, отметим, что, во-первых, ни в Евангелии, ни в Коране в этом образе нет «презрительного оттенка» [Бочаров, 2003, с. 94]; во-вторых, образ «дрожащей твари» близок тексту оригинала: его источник — аяты Корана, в которых о верующих говорится как о *«трепещущих» людях*, взывающих «в молитвах к Господу своему *со страхом, трепетом и надеждой*» (сура 32 «Ас Саджда», аят 6); они те, «сердца коих *трепещут* при упоминании имени Аллаха» (сура 22 «Аль Хадж», аят 35); они те, «которые перед гневом Господа своего *трепещут и страшатся тяжкой расплаты (за грехи*)» (сура 13 «Ар Рад», аят 21); «Кто с кротостью и *трепетом вершит молитвы*» (сура 23 «Аль Му́минун», аят 2) и т.д. (курсив везде наш. — *В.Б.*).

В тексте романа выражение «дрожащая/трепещущая тварь» приобретает важное характеризующее значение, раскрывая внутреннюю амбивалентность героя, проверяющего себя: «Тварь ли я дрожащая или *право* имею...» [Достоевский, 1972–1990, т. 6, с. 322] (см. также: [Борисова, 1997б, с. 118]). Здесь налицо

противопоставление «твари дрожащей» — «пророку», имеющему «право». Вообще, мышление Раскольникова в данном случае предельно антитетично, он преимущественно использует формулы противопоставления, разрушая принцип равенства людей перед Богом, осознанный Достоевским в ту пору, когда он находился в многонациональной и многоконфессиональной среде каторги: «Перед Богом-то все равны» [Достоевский, 1972–1990, т. 4, с. 177].

Отметим далее, что в оформлении речи Раскольникова курсив, двоеточие и запятые свидетельствуют о двух уровнях интертекстуальной цитации. В нем дважды чередуются восклицание героя («О, как я понимаю “пророка”, с саблей, на коне») и прямая речь пророка с обращением к «твари дрожащей» в интерпретации Раскольникова («Велит Аллах, и повинуйся, “дрожащая” тварь!»), о чем сигнализируют двоеточие и восклицательный знак, обрамляющие цитату.

Судя по всему, Раскольников неплохо знает Коран, почти дословно цитируя его. Многие аяты в ряде сур Небесной книги начинаются именно так: «Аллах велит». Постоянным в кораническом тексте является и обращение к верующим с призывом повиновения, которое коррелирует с возвеличиванием Бога («Аллах Акбар»): «О те, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику…» (сура 3, аят 132). Заметим, что говоря о пророке с саблей на коне, Раскольников демонстрирует знание его биографии, актуализируя образ Мухаммеда периода Медины как пророка-завоевателя в субъективно-психологическом плане. Отсюда: «*я понимаю*».

Затем вновь звучит слово героя с наполеоновскими реминисценциями, выдержанное в сниженном разговорном стиле («Прав, прав “пророк”, когда ставит где-нибудь поперек улицы хор-р-ошую батарею и дует в правого и виноватого, не удостаивая даже и объясниться!»). Это несомненно стилизованная речь, маркированная использованием красноречивой детали («батарея поперек улицы») из биографии французского императора, отдававшего приказ стрелять по церкви в Париже и мечети в Каире. Эволюцию историко-культурного сращения «Наполеон-Магомет», исторические и литературные источники аналогии «Наполеон и Магомет» глубоко и точно раскрыл Н.Н. Подосокорский [Подосокорский, 2022].

Далее Раскольников во второй раз «творчески» цитирует пророка: «Повинуйся, дрожащая тварь: и — *не желай,* потому, — не твое это дело!». В конечном счете в мифотворческом воодушевлении Раскольников создает *свой* образ жестокого мусульманского пророка, который с высокомерным презрением смотрит на людей.

Такую позицию героя, по сути отождествляющего себя с Магометом и Наполеоном одновременно, автор подвергает сокрушительной «сюжетной критике» (т.е. критике героя через сюжет произведения) [Назиров, 1982, с. 64], развенчивая религиозную и нравственную ошибку Раскольникова. Вид по-детски беззащитной перед ударом топора Лизаветы, жесты и выражение лица которой повторяет потом Соня, заставляет героя осознать этический и эстетический крах своего мифотворчества, катастрофический провал своей идеи. Величавая поза пророка с саблей на коне Раскольникову не удалась, обернувшись, помимо «пошлости» и «подлости», тем, что «новый» Магомет и Наполеон полез «под кровать к старушонке», задом кверху.

Приведем аналогичный пример из «Записок из подполья», подтверждающий авторскую стратегию разоблачения героя. «В нелегальном публичном доме Подпольный человек, лежа в постели Лизы, которую он только что «купил», проповедует о “прекрасном и высоком”. Вся эта сцена — ошеломляющее разыгрывание диссонанса между этическим и эстетическим: прекрасная проповедь исходит из уст весьма непрекрасного проповедника. Его “заветные идейки” с самого начала дискредитированы горизонтальной позицией самозванного апостола свободы и добра, все это является ложью — не по смыслу, а по целевой установке» [Назиров, 1982, с. 59].

Как в данном случае автор исправляет ошибку героя, противопоставившего Христа Магомету? Он заменяет ряд законодателей и установителей человечества, определенный Раскольниковым, другим рядом, вводя в него имя Авраама. Тем самым Достоевский наглядно представляет генеалогическую и духовную связь авраамических религий и их пророков в контексте Священной истории.

Без учета этой религиозной генеалогии невозможна адекватная интерпретация последнего видения Раскольникова, в основе которого, по справедливому мнению О. Меерсон, лежит «интертекст-прецедент библейский» [Меерсон, 2013, с. 15]: «Съ высокаго берега

открывалась широкая окрестность. Съ дальняго другаго берега чуть слышно доносилась пѣсня. Тамъ, въ облитой солнцемъ необозримой степи, чуть примѣтными точками чернѣлись кочевыя юрты. Тамъ была свобода, и жили другіе люди, совсѣмъ не похожіе на здѣшнихъ, тамъ какъ бы само время остановилось, точно не прошли еще вѣка Авраама и стадъ его. Раскольниковъ сидѣлъ, смотрѣлъ неподвижно, не отрываясь; мысль его переходила въ грезы, въ созерцаніе; онъ ни о чемъ не думалъ, но какая-то тоска волновала его и мучила» [Достоевский, 1995–2015, т. 7, с. 526].

Этот прозиметрический текст, выделяющийся своим глубинным ритмом на фоне остального повествования, приобретает значение авторского сигнала, как и патетическая фраза о чтении Евангелия блудницей и убийцей при бледном огарке свечи.

В трижды повторенном и ритмически выделенном местоимении «*там*» О. Меерсон обоснованно обнаруживает конкретную отсылку к библейскому «лону Авраамову» [Меерсон, 2013, с. 20], созерцание которого вызывает у Раскольникова необъяснимую тоску. Созерцая «райскую долину», Раскольников, подобно благоразумному разбойнику, словно оказывается рядом с праотцом [Меерсон, 2013,

с. 26]. Здесь «вырисовывается <…> именно картина» [Меерсон, 2013, с. 26], вербально воспроизведенная Достоевским.

Эту картину, точнее, икону идентифицировала С.А. Мартьянова в докладе «Иконографический сюжет “Лоно Авраамово” в финале романа “Преступление и наказание”» на XLVII Международной конференции «Достоевский и мировая культура» в Литературно-мемориальном музее Ф.М. Достоевского 11 ноября 2022 г.[1]

Разбойник в раю. XVI в.
The Good Thief in Heaven. 16th Century

[1] См. ее доклад «Иконографический сюжет “Лоно Авраамово” в финале романа “Преступление и наказание”», прочитанный на XLVII Международной конференции «Достоевский и мировая культура» в Литературно-мемориальном музее Ф.М. Достоевского 11 ноября 2022 г. Доступна к просмотру видеозапись выступления с докладом: [Мартьянова, 2022].

Так в эпилоге романа герой переживает со-быти**é** с «отцом всех верующих» (Рим. 4:11), см. об этом: [Борисова, 2022, с. 193–195]. Можно сказать, что Раскольников наконец Бога «узрил», вернувшись к исходной точке Священной истории, в которой великий след оставили Авраам, Христос, Магомет.

Список литературы

1. Бахтин, 2015 — *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского. СПб.: Азбука-Аттикус, 2015. 412 с.

2. Борисова, 1991 — *Борисова В.В.* Синтетизм религиозно-мифологического подтекста в творчестве Ф.М. Достоевского (Библия и Коран) // Творчество Ф.М. Достоевского: искусство синтеза / под ред. Г.К. Щенникова, Р.Г. Назирова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 63–89.

3. Борисова, 1997a — *Борисова В.В.* Магомет // Достоевский. Эстетика и поэтика. Словарь-справочник / сост. Г.К. Щенников, А.А. Алексеев; науч. ред. Г.К. Щенников; ЧелГУ. Челябинск: Металл, 1997. С. 96.

4. Борисова, 1997b — *Борисова В.В.* Тварь дрожащая // Достоевский: эстетика и поэтика: словарь-справочник / сост. Г.К. Щенников, А.А. Алексеев; науч. ред. Г.К. Щенников; ЧелГУ. Челябинск: Металл, 1997. С. 118.

5. Борисова, 2022 — *Борисова В.В.* Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в контексте Священной истории: Авраам, Христос, Магомет // Неизвестный Достоевский. 2022. Т. 9. № 4. С. 186–198. https://doi.org/10.15393/j10.art.2022.6481

6. Бочаров, 2003 — *Бочаров С.Г.* «Ты человечество презрел». Об одном сюжете русской литературы: Достоевский и Пушкин // Pro memoria: сб. мат-лов Междунар. конф., 28–30 мая 2001 г., Петербург: памяти акад. Георгия Михайловича Фридлендера (1915–1995). СПб.: Наука, 2003. С. 87–105.

7. Достоевский, 1972–1990 — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.

8. Достоевский, 1995–2015 — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. Канонические тексты: в 15 т. / под ред. В.Н. Захарова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ. 1995–2015.

9. Захаров, 1979 — *Захаров В.Н.* Слово и курсив в «Преступлении и наказании» // Русская речь. 1979. № 4. С. 21–27.

10. Захаров, 2007 — *Захаров В.Н.* «Православное воззрение»: идеи и идеал // *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. Канонические тексты. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. Т. 7. С. 529–544.

11. Касаткина, 2015 — *Касаткина Т.А.* «Братья Карамазовы»: опыт микроанализа текста. «Ошибка героя» как особый прием в произведениях Ф.М. Достоевского // *Касаткина Т.А.* Священное в повседневном: Двусоставный образ в произведениях Ф.М. Достоевского. М.: ИМЛИ РАН, 2015. С. 304–320.

12. Касаткина, 2022a — *Касаткина Т.А.* Пунктуация как художественный прием: «только открывающая кавычка» // Роман Ф.М. Достоевского «Подросток»: современное состояние изучения. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 77–84.

13. Касаткина, 2022b — *Касаткина Т.А.* «Преступление и наказание»: как создается глубокий текст // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2022. № 1 (17). С. 52–62. https://doi.org/10.22455/2619-0311-2022-1-52-62

14. Меерсон, 2013 — *Меерсон О.* Авраам и Исаак — свидетели покаяния Раскольникова // Достоевский и мировая культура. Альманах. 2013. № 30 (2). С. 9–26.

15. Меерсон, 1999 — *Меерсон О.* Библейские интертексты у Достоевского как арбитры при толковании спорных мест // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2019. № 3 (7). С. 34–51.

16. Назиров, 1982 — *Назиров Р.Г.* Творческие принципы Достоевского. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1982. 160 с.

17. Подосокорский, 2022 — *Подосокорский Н.Н.* Религиозный аспект наполеоновского мифа в романе «Преступление и наказание»: образ «Наполеона-пророка» и мистические секты русских раскольников-почитателей Наполеона // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2022. № 2 (18). С. 89–143. https://doi.org/10.22455/2619-0311-2022-2-89-143

18. Пушкин, 1977 — *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: в 10 т. Л.: Наука, 1977. Т. 2. 401 с.

19. Тихомиров, 2016 — *Тихомиров Б.Н.* «Лазарь! гряди вон». Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: Книга-комментарий. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Серебряный век, 2016. 470 с.

20. Флоренский, 2017 — *Флоренский П.А.* Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. М.: Академический проект, 2017. 905 с.

Список видеозаписей

1. Мартьянова, 2022 — *Мартьянова С.А.* Иконографический сюжет «Лоно Авраамово» в финале романа «Преступление и наказание». XLVII Международная конференция «Достоевский и мировая культура». Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского. СПб. 11 ноября 2022 г. URL: https://vk.com/dostoevskyconference?z=video-76064271_456239031%2F264afe92a456fc8e6d%2Fpl_wall_-76064271 (дата обращения: 06.04.2024).

References

1. Bakhtin, M.M. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [*Problems of Dostoevsky's Poetics*]. St. Petersburg, Azbuka-Attikus Publ., 2015. 412 p. (In Russ.)

2. Borisova, V.V. "Sintetizm religiozno-mifologicheskogo podteksta v tvorchestve F.M. Dostoevskogo (Bibliia i Koran)" ["Synthesis of Religious and Mythological Subtext in Fyodor Dostoevsky's Works (The Bible and the Quran)"]. Shchennikov, G.K., and R.G. Nazirov, eds. *Tvorchestvo F.M. Dostoevskogo: iskusstvo sinteza* [*Dostoevsky's Works: The Art of Synthesis*]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta Publ., 1991, pp. 63–89. (In Russ.)

3. Borisova, V.V. "Magomet" ["Mohammed"]. Shchennikov, G.K., editor. *Dostoevsky: Estetika i poetika: Slovar'-spravochnik* [*Dostoevsky: Aesthetics and Poetics: Handbook Dictionary*]. Cheliabinsk, Metall Publ., 1997, p. 96. (In Russ.)

4. Borisova, V.V. "Tvar' drozhashchaia" ["A Trembling Creature"]. Shchennikov, G.K., editor. *Dostoevsky: Estetika i poetika: Slovar'-spravochnik* [*Dostoevsky: Aesthetics and Poetics: Handbook Dictionary*]. Cheliabinsk, Metall Publ., 1997, p. 118. (In Russ.)

5. Borisova, V.V. "Roman F.M. Dostoevskogo 'Prestuplenie i Nakazanie' v kontekste Sviashchennoi istorii: Avraam, Khristos, Magomet" ["Dostoevsky's Novel *Crime and Punishment* in the Context of Sacred History: Abraham, Christ, Mohammed"]. *Neizvestnyi Dostoevskii*, vol. 9, no. 4, 2022, pp. 186–198. (In Russ.) https://doi.org/10.15393/j10.art.2022.6481

6. Bocharov, S.G. "'Ty chelovechestvo prezrel'. Ob odnom siuzhete russkoi literatury: Dostoevskii i Pushkin" ["'You Have Despised Humanity.' On a Plot of Russian Literature: Dostoevsky and Pushkin"]. *Pro memoria: sbornik materialov Mezhdunarodnoi konferentsii, 28–30 maia 2001 g., Peterburg: pamiati akademika Georgiia Mikhailovicha Fridlendera (1915–1995)* [*Pro Memoria: Proceedings from the International Conference, May 28–30, 2001, St. Petersburg: in Memory of Academician Georgy M. Fridlender (1915–1995)*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2003, pp. 87–105. (In Russ.)

7. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [*Complete Works: in 30 vols*]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)

8. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie. Kanonicheskie teksty: v 15 tomakh* [*Complete Works. Canonical Texts: in 15 vols*] Ed. by V.N. Zakharov. Petrozavodsk, Izd-vo PetrGU Publ., 1995–2015. (In Russ.)

9. Zakharov, V.N. "Slovo i kursiv v 'Prestuplenii i nakazanii'" ["Word and Italics in *Crime and Punishment*"]. *Russkaia rech'*, no. 4, 1979, pp. 21–27. (In Russ.)

10. Zakharov, V.N. "'Pravoslavnoe vozzrenie': idei i ideal" ["'Orthodox View': Ideas and Ideal"]. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie. Kanonicheskie teksty: v 15 tomakh* [*Complete Works. Canonical Texts*], vol. 7. Ed. by V.N. Zakharov. Petrozavodsk, Izd-vo PetrGU Publ., 2007, pp. 529–544. (In Russ.)

11. Kasatkina, T.A. "'Brat'ia Karamazovy': opyt mikroanaliza teksta. 'Oshibka geroia' kak osobyi priem v proizvedeniiakh F.M. Dostoevskogo" ["*The Brothers Karamazov*: An Experiment of Textual Microanalysis. The 'Hero's Error' as a Peculiar Instrument of Dostoevsky's Works"]. Kasatkina, T.A. *Sviashchennoe v povsednevnom. Dvusostavnyi obraz v proizvedeniiakh F.M. Dostoevskogo* [*The Sacred in the Ordinary: The Two-Folded Image in Dostoevsky's Works*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2015, pp. 304–320. (In Russ.)

12. Kasatkina, T.A. "Punktuatsiia kak khudozhestvennyi priem: 'tol'ko otkryvaiushchaia kavychka'" ["Punctuation as an Artistic Technique: 'Only Opening Quotation Marks'"]. *Roman F.M. Dostoevskogo "Podrostok": sovremennoe sostoianie izucheniia* [*Dostoevsky's Novel* The Adolescent*: Current State of Research*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2022, pp. 77–84. (In Russ.)

13. Kasatkina, T.A. "'Prestuplenie i nakazanie': kak sozdaetsia glubokii tekst" ["*Crime and Punishment*: How to Create a Deep Text"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 1 (17), 2022, pp. 52–62. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2022-1-52-62

14. Meerson, O. "Avraam i Isaak — svideteli pokaianiia Raskol'nikova" ["Abraham and Isaac, Witnesses of Raskolnikov's Repentance"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Al'manakh*, no. 30, part 2, 2013, pp. 9–26. (In Russ.)

15. Meerson, O. "Bibleiskie interteksty u Dostoevskogo kak arbitry pri tolkovanii spornykh mest" ["Biblical Subtexts as Arbiters for Ambiguous Passages in Dostoevsky's Works"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 3 (7), 2019, pp. 34–51. (In Russ.)

16. Nazirov, R.G. *Tvorcheskie printsipy F.M. Dostoevskogo* [*Dostoevsky's Creative Principles*]. Saratov, Izd-vo Sarat. Un-ta Publ., 1982. 160 p. (In Russ.)

17. Podosokorskii, N.N. "Religioznyi aspekt napoleonovskogo mifa v romane 'Prestuplenie i nakazanie': obraz 'Napoleona-proroka' i misticheskie sekty russkikh raskol'nikov-pochitatelei Napoleona" ["The Religious Element of the Myth of Napoleon in the Novel *Crime and Punishment*: The Image of 'Napoleon-Prophet' and the Mystic Sects of Russian Schismatics, Worshippers of Napoleon"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 2 (18), 2022, pp. 89–143. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2022-2-89-143

18. Pushkin, A.S. *Polnoe sobranie sochinenii: v 10 tomakh* [*Complete Works: in 10 vols*], vol. 2. Leningrad, Nauka Publ., 1977. 401 p. (In Russ.)

19. Tikhomirov, B.N. *"Lazar'! Griadi von". Roman F.M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie" v sovremennom prochtenii. Kniga-kommentarii* [*"Lazarus, Come Out." A Contemporary Reading of Dostoevsky's Novel* Crime and Punishment. *Book-Commentary*]. St. Petersburg, Serebrianyi vek Publ., 2005. 472 p. (In Russ.)

20. Florenskii, P.A. *Stolp i utverzhdenie istiny. Opyt pravoslavnoi teoditsei v dvenadtsati pis'makh* [*The Pillar and the Ground of the Truth. An Essay on Orthodox Theodicy in Twelve Letters*]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2017. 905 p. (In Russ.)

Reference list of video entries

1. Martianova, S.A. "Ikonograficheskii siuzhet 'Lono Abraamovo' v finale romana 'Prestuplenie i nakazanie'" ["The Iconographic Theme 'The Bosom of Abraham' in the Epilogue to the Novel *Crime and Punishment*"]. *XLVII International Conference "Dostoevsky and World Culture"*. St. Petersburg, Memorial Museum F.M. Dostoevsky, 11 Nov. 2022. Available at: https://vk.com/dostoevskyconference?z=video-76064271_456239031%2F264afe92a456fc8e6d%2Fpl_wall_-76064271 (Accessed 06 Apr. 2024) (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 14.04.2024
Одобрена после рецензирования: 27.05.2024
Дата публикации: 25.09.2024

The article was submitted: 14 Apr. 2024
Approved after reviewing: 27 May 2024
Date of publication: 25 Sept. 2024